

ПОДГОТОВКА АРТИСТА БАЛЕТА

УДК 572.08 (792.8)

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПРОГРАММЫ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА В ПЕКИНСКОЙ ШКОЛЕ ТАНЦА (1953–1962)

Догорова Н. А., Фань Цзюнь¹

¹ Факультет искусств Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 3/1, Москва, 125009, Россия.

Профессиональное хореографическое образование в Китае имеет сложную историю и генеалогию. С открытием в 1954 году Пекинской школы танца в Китае происходит соединение древних культурных реликвий с европейской системой хореографии [1, с. 129] и единой программой русской школы балета советского периода [2; 3]. Цель исследования заключается в реконструкции истории формирования первой профессиональной программы классического танца в Пекинской школе (1954). Основное внимание сфокусировано на изучении институционализации программы по классическому танцу, которая до 1954 года не имела теоретических и академических основ балетного образования. Проводится сравнительный анализ исторических траекторий развития программ Пекинской школы танца и советской балетной школы.

Ключевые слова: СССР, Китай, Пекинская школа танца, первая программа классического танца (1954), А.Я. Ваганова, О.А. Ильина, Московское хореографическое училище ГАБТ СССР, Ленинградское хореографическое училище.

FORMATION OF THE FIRST CLASSICAL DANCE PROGRAM IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL CHOREOGRAPHIC EDUCATION OF CHINA

Dogorova N. A., Fan Jun¹

¹ Lomonosov Moscow State University Department of Arts, Bol'shaya Nikitskaya St. 3/1, Moscow, 125009, Russia.

Professional choreographic education in China was laid thanks to the educational activities of Russian dancers, teachers and choreographers. Chinese ballet art inherited the classical teaching methodology, as well as the curricula of the Russian ballet school, on the basis of which a system of educating their own national artists was developed. The purpose of the article is to find out in what cultural and historical conditions the Beijing Dance School (1954) adapted and improved the Russian pedagogical heritage of ballet. The most indicative for the study is the study of curricula on classical dance of Russian and Chinese schools of ballet art of the mid-20th

century; analysis of the activities of innovative teachers and choreographers, whose approaches and techniques have formed successive lines of communication in the pedagogy of the ballet class of Russian and Chinese performers; conducting a comparative analysis of the pedagogical systems of the two schools.

The scientific hypothesis is based on the fact that the pedagogical and artistic systematization of the achievements of the Russian school of ballet in the middle – end of the twentieth century, formed the most important criteria for the continuity of professional ballet art and education not only in Europe, but also in East Asian countries. This is especially important to take into account in the framework of the modern cultural, anthropological and art history study of pedagogical systems in the history of world choreographic culture in general, and academic choreographic education in particular.

Keywords: cultural development of China in the 1950s–1970s; a classical dance program; vocational training; ballet pedagogy; Beijing Dance School; Agrippina Yakovlevna Vaganova, Olga Alexandrovna Ilyina; Choreographic School of the Bolshoi Theater of the USSR; Leningrad Choreographic School.

В реконструкции истории формирования первой программы классического танца в Пекинской школе танца¹ обращает на себя внимание несколько факторов: 1) культурная ситуация в стране начала – второй половины XX века, 2) практическая разработка и реализация модели хореографического образования, 3) эволюция программы по классическому танцу 1938–1950 годов в СССР, ставшая опорой преемственности в становлении профессиональной программы классического танца в Китае.

До приезда советских педагогов и создания совместной программы Пекинской школы танца (1954) в Китае существовали каноничная система средств и синкретизм пространства танца, трехжанровая основа оперного телесного ритма (шэнь юнь), танцы династий Хань (206 до н. э.–220 н. э.), Тан (618–907 н. э.) и дуньхуанский танец². До второй половины XX века культурные формы европейской балетной хореографии проявлялись в традициях китайского искусства преимущественно опосредованно, ибо профессиональной системы образования не было.

В первой четверти XX века стали формироваться культурные и художественные связи Китая и СССР: в 1920-е – через гастролы легендарной А. П. Павловой и танцевальных ансамблей А. Дункан, получивших широкое

¹ 6 сентября 1954 г. – дата основания первого профессионального хореографического учреждения в Новом Китае – Пекинской школы танца [4]. Также исторически достоверное название – Пекинское хореографическое училище. Однако, в отличие от Пекинской школы танца, последнее название в документах официально не подтверждается.

В октябре 1978 г. Государственный совет Китая одобрил преобразование Пекинской школы танца в Пекинскую академию танца. Тем самым было положено начало высшему хореографическому образованию в Китае.

² Используется концепция эволюции традиционного китайского балета Чжэн Сянлин [5, с. 14].

развитие в Москве и Петрограде; в 1930–40-е – вследствие проникновения элементов системы К. С. Станиславского в театральное искусство Китая; в 1934-м – благодаря показам советскими артистами балета многочисленных хореографических работ (напр., балетный спектакль «Сильфида» (хореография А. Бурнонвиля); характерные танцы «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» (хореография Н. М. Сокольского); хореографический спектакль «Маски города» (хореография Э. И. Элирова)) [6, с. 97]; в конце 1950–60-х – через адаптацию методов драмбалета Р. В. Захарова в китайском балетном искусстве [7, с. 229] хореографами Ван Сисянем, Ли Чэнсяном [8, с. 95; 9], Цзян Цзухуэем. К 1960-м китайский балетный танец окреп настолько³, что балетмейстер П. А. Гусев увидел в нем новый творческий импульс и исполнительский потенциал по сравнению с художественно-эстетической системой мирового балета: «После трехсот лет развития балета до сегодняшнего дня, – подчеркивал практик и теоретик балетного искусства, – трудно появиться чему-то новому. Китайский танец так богат, что теперь пришло время Западу учиться у Востока. Если балету удастся сочетаться с китайским танцем, то он станет первым в мире»⁴ (цит. по: [10, с. 10]).

В процессе целостного становления «школы-театра» происходило последовательное «вливание» советской методики обучения классического танца в китайский классический балет. После образования Китайской Народной Республики (1949) поддерживалась именно эта линия институционализации программы. Она обеспечила профессионализацию танцевальной системы и преемственность законов академизма в классическом балете Китая. Единая методика русской (советской) школы балета объединила программные движения классического танца в структуре экзерсиса, чем завершила дисциплинарное построение специальности «Артиста балета» в Китае.

В сентябре–октябре 1953 года состоялось Второе национальное собрание представителей литературы и искусства, на котором председатель Всекитайской ассоциации танцоров *Дай Айлянь* (директор Пекинской школы танца с 1954 по 1964 и с 1976 по 1980-й) выступила с докладом «О состоянии танцевальной работы за последние четыре года и задачах на будущее». В нем отмечалось, что: «на первое место следует поставить изучение национальных и народных традиций. <Вместе с этим,> наследуя национальные традиции, важно... опираться на методы обучения других стран и народов, особенно на опыт обучения советского балета, который мы должны стремиться изучать и

³ В 1956 г. В. И. Цаплин поставил первый в Пекинской школе танца классический балет «Тщетная предосторожность» (музыка Ф. Герольда) [11, с. 56–57]. В 1958–1960 гг. П. А. Гусев выпустил четыре балетных спектакля: «Лебединое озеро» (1958, музыка П. И. Чайковского), «Корсар» (1959) и «Жизель» (1960, музыка А. Адана), «Красавицу-рыбку» (1958–1960, музыка У Цзю-цзяна, Цу Минсина) [4, с. 576; 6, с. 98].

⁴ Здесь и далее перевод с китайского выполнен Фань Цзюнь.

перенимать» [11, с. 30]. В докладе были формально выделены два направления развития в дидактике профессиональной хореографии: 1) сохранение традиционной китайской культуры, 2) изучение и наследование методов преподавания русского классического балета, предопределивших этапы институционализации и периодизации балетного образования в Китае. Уже в ноябре 1953 года Министерство культуры Китая пригласило О. А. Ильину (ученица М. А. Кожуховой и А. Джури), педагога Хореографического училища Государственного академического Большого театра Главного управления по делам искусств Министерства культуры СССР и других специалистов-практиков для помощи в ознакомлении китайских артистов с единой системой классического танца русской школы балета и европейской традицией (хореография, пантомима, классическое наследие) балетного репертуара.

В разное время в Харбине, Чанчжоу, Шанхае и Пекине преподавали русские (советские) педагоги П. А. Гусев (1958–1960), О. А. Ильина (1953–1956), В. В. Румянцева (1957–1960), Н. Н. Серебренников (1957–1959), В. И. Цаплин (1956–1958) и др. Вклад педагогов из СССР в создание единой программы и методики профессионального хореографического обучения, стал важным этапом институционализации системы хореографического образования, положившим начало академическому балету в Китае.

О. А. Ильина: «Пришлось начинать с организации балетного училища и в первую очередь с подготовки педагогов. На основе учебных планов и программ хореографических училищ СССР были созданы учебные пособия, применительно к условиям Китая» (цит. по: [12, с. 219]). Следовательно, с самого начала образования Пекинской школы танца речь шла не только о воспитании танцовщиков, но и о профессиональном обучении китайских педагогов балета.

Историко-сопоставительный анализ нескольких источников [11; 12; 13] показал отсутствие задокументированного оригинала первой программы обучения по классическому танцу в Пекинской школе. Самый ранний ее вариант – программа 1956 года, опубликованная педагогами Цюй Хао и Инь Пэйфан в учебнике «Основы обучения классическому балету» (1962) [14]. Экспертная группа в составе Лу Ишэн, Чжу Лижэнь, Лу Цзэюнь установила, что «Первоначальная программа обучения школы, заимствованная из курса подготовки преподавателей [выделено нами. – Н. Д., Ф. Ц.] Пекинской школы танца, была одобрена Министерством культуры и затем внедрена в практику. Однако, поскольку школа только создавалась, опыта и прецедентов не было, за основу была взята программа Московского хореографического училища СССР, которую нам привезла первый советский специалист Ильина и которая была составлена с учетом реальной ситуации в Китае. Программа постоянно дополнялась и пересматривалась в процессе ее реализации» [13, с. 90].

Данным фрагментом подтверждаются три исторически важных события: 1) педагогические курсы, действительно, существовали; 2) они послужили основой для введения унифицированной программы Пекинской школы танца,

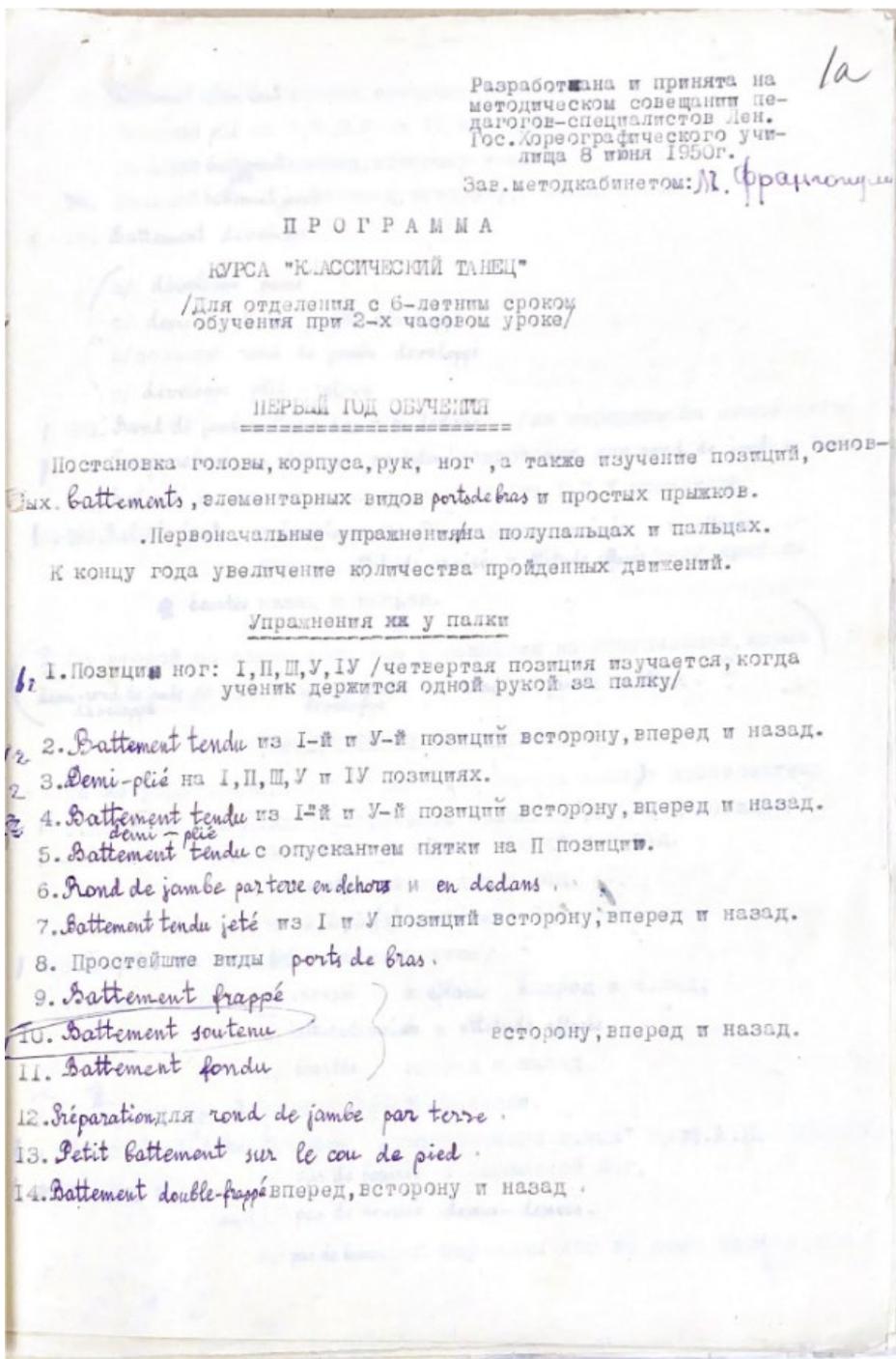
а впоследствии – для развития и стандартизации профессиональных форм обучения исполнительских отделений танцовщиков; 3) фундаментом образовательной программы Пекинской школы танца являлась программа советских хореографических училищ. На этом основании выдвигается гипотеза: если Ильина приехала в Китай в 1953-м, а педагогические курсы открылись в феврале 1954-го, то источниками первой программы по классическому танцу в Пекинской школе могли быть более ранние программы балетного обучения в Советском Союзе (в особенности, разработанные в 1938 – начале 1950-х годов).

Попытаемся объяснить, почему именно эти временные отрезки легли в основу предполагаемого поиска. Дело в том, что самые ранние разработки программ хореографического образования в России велись еще в дореволюционный период. Однако, в одном случае, программа П. С. Федорова (1863) [15] так и не была введена в систему обучения по причине ее отклонения педагогическим составом; в другом случае, программа В. И. Степанова (1895) [16] была впервые задокументирована, но не прошла апробацию. Работа по созданию программ профессионального балетного обучения продолжалась и в первые десятилетия истории РСФСР. В 1928 в виде сборника под редакцией И. И. Соллертинского (1928) [17] появились учебный план и программы ЛГХТ. Это была первая печатная программа восьмилетнего курса преподавания классического танца. Однако именно в 1938 году в Москве впервые на Всесоюзном хореографическом собрании художественных руководителей и директоров училищ, ведущих педагогов и исполнителей, ученых и теоретиков балета, а также представителей театральной критики руководством Главного управления учебных заведений Комитета по делам искусств был поставлен вопрос о сокращении восьми/девятилетнего курса хореографического обучения до шестилетнего. В ходе острой дискуссии впервые решалась задача перехода хореографических техникумов и училищ СССР на новую экспериментальную программу [3, с. 79–80]. Реконструируем далее этот процесс, обращаясь к документам (архив МГАХ, РГАЛИ) и историко-искусствоведческим трудам российских и китайских исследователей.

1. 1938 год. Доклад-выступление А. Я. Вагановой на Всесоюзном совещании (Москва) с опасениями по поводу принятия шестилетнего курса обучения в ущерб академической подготовке артистов балета [3, с. 37].

2. 1940-е годы. Организация методических совещаний по специальным хореографическим дисциплинам в рамках педагогических экспертных комиссий Хореографического училища Большого театра Всесоюзного комитета искусств при СНК/СМ СССР с целью формулирования и реализации *единой программы обучения и единого метода преподавания* классического танца с сокращенным сроком обучения [3, с. 79]. Наиболее весомыми являются *Протоколы заседаний учебно-методических комиссий* по классическому танцу хореографического училища ГАБТ СССР, собранные в источниках: «Из истории Московской балетной школы (1937–1945)...» [3], «Юбилей Пекинской школы...» [12].

3. Протокол № 2 (точная дата отсутствует) от 1940 г. *Экспертный состав специалистов*: «Н. И. Тарасов – председатель; С. Б. Баскина, временно исполняющая обязанности директора МХУ; педагоги М. А. Кожухова, Е. П. Герд, Е. А. Лапчинская, Л. И. Рафаилова, А. В. Жуков. <...> 1. Об экспериментальных группах <...> ...считать создание экспериментальных групп мероприятием целесообразным» [12, л. 5; 3, с. 81].
4. 1941 год. *Создание экспертных методических комиссий по всем специальным дисциплинам*, разработка и адаптирование программы с учебно-методическими разделами предметов для сокращенных сроков обучения, открытие экспериментальных групп и балетных классов (Московское хореографическое училище при ГАБТ СССР) [3, с. 79–80].
5. В это время «экспериментальные группы ведут: старшую – Е. П. Герд, С. М. Мессерер, Н. И. Тарасов; среднюю – М. А. Кожухова и С. С. Холфина; младшую – Л. И. Рафаилова и М. М. Каверинский» [3, с. 80].
6. Внедрение методики ритмического воспитания в систему хореографического образования базируется на подходах В. Е. Яновской и В. А. Васильевой [3, с. 81].
7. Вопросы Всесоюзного совещания 1938 года обсуждались на хореографических конференциях в 1950, 1958 и 1961 годах, что подтверждается источниками РГАЛИ (напр.: Ф. 683. Оп. 3. Ед. хр. 64–66).
8. 1950 год. Окончательное утверждение экспериментальной программы по классическому танцу с шестилетним сроком обучения в рамках экспертной методической комиссии Ленинградского государственного хореографического училища (заведующая методическим кабинетом М. Х. Франгопуло). В ее основе лежит опыт Хореографического училища ГАБТ СССР и систематизация учебно-методического руководства программы девятилетнего курса [18] (см.: илл. 1):

Илл. 1. Фрагмент стенограммы Всесоюзного хореографического заседания «Программа курса «Классический танец с шестилетним сроком обучения при двухчасовом уроке»»

Машинописный текст протокола от 8 июля 1950 года, дополненный ручной правкой, содержит программу с указанием классических движений по годам обучения и важные комментарии: «Рассмотрев программу, предложенную московским хореографическим училищем и принимая во внимание программы 9-летнего срока обучения, на основе практического опыта преподавания в Ленинградском государственном хореографическом училище, педагогическая комиссия в составе: О. Г. Иордан (председатель комиссии), педагогов Л. М. Тюнтиной, В. П. Мей, А. П. Бажаевой, Л. С. Петрова, А. И. Пушкина и А. А. Писарева считает внести в данную программу ряд изменений и добавлений...» [18, л. 1]. Этот документ, вероятно, один из немногих оригиналов, подтверждающих окончательные изменения в программе преподавания классического танца 1950 года, внесенные вручную. В конце документа есть запись: «Учебное пособие: Профессор А. Я. Ваганова “Основы классического танца”» [18, л. 13].

Таким образом, в 1950-е годы профессионализация балетного искусства Китая стала возможна благодаря главной опоре – советской программе русской школы балета с шестилетним сроком обучения. Закономерно, что коллегиальный подход к единой методике преподавания классического танца в Хореографическом училище ГАБТ СССР и Ленинградском государственном хореографическом училище (1950) способствовал созданию профессиональной системы хореографического образования и воспитанию первых национальных кадров (танцовщиков, педагогов и балетмейстеров) в Китае. Учитывая историческую хронику событий, удастся проследить основные этапы преобразования программ классического танца в системе хореографического образования СССР [19; 20] еще до того, когда О. А. Ильина и другие педагоги поехали в Китай. На основе этого логично считать, что советские специалисты, стоявшие у организации Пекинской школы танца, приступили к формированию учебных планов и созданию единой системы академического балетного образования в Китае, имея серьезный практический опыт. Они обладали инструментарием и методиками разработки программ классического танца, необходимыми для внедрения их в китайское театральное образование.

Сравнительный анализ показывает, что становление профессиональной программы хореографического образования в Китае сопровождалось формированием цикла базовых хореографических дисциплин (классический танец был преобладающим ресурсом), поэтапной организацией педагогических курсов и курсов специализации исполнителей. Так, в первый набор учащихся (сентябрь 1954) было принято 198 человек⁵ [13, с. 11], количество преподавателей составило 54 человека⁶. В феврале 1954 года содержание учебного плана было окончательно усовершенствовано и утверждено Министерством культуры Китая [13, с. 90], а 25 февраля 1954-го [12, с. 225] считается официальной датой открытия первого набора студентов⁷ на педагогические курсы. Учебные материалы включали методические разделы по классическому танцу 1–3 классов хореографического училища ГАБТ СССР, рассчитанные на шестилетний срок обучения [12, с. 220]. Именно эта учебная программа послужила основой для создания первой программы классического танца *Пекинского хореографического училища* [11, с. 42]. После двух месяцев интенсивного обучения (а учащиеся занимались с советскими педагогами по двенадцать часов в день [11, с. 42]) учащиеся вышли на педагогическую практику [12, с. 225].

Педагогические курсы, просуществовавшие пять месяцев (с 25 февраля [12, с. 225] по 25 июля 1954 года [13, с. 11]), впервые (согласно составленным О. А. Ильиной понедельным учебным планам для всех специальностей и экзаменационной аттестации [21, с. 738]) адаптировали четырехлетнюю образовательную программу по классическому танцу [13, с. 11]. После окончания обучения и прохождения экзаменов тридцать выпускников были приглашены на должность преподавателей в *Пекинское хореографическое училище* [12, с. 225]. Четырнадцать из них являлись воспитанниками педагогической группы классического и народно-сценического танца под руководством Ильиной.

⁵ В материалах есть расхождения. По одним данным, в первый набор 1954 г. приняли «198» учеников (материалы «Пекинской академии танца. Хроники...»). По другим («Бюллетень методического кабинета хореографического училища ГАБТ СССР») – «...окончившие курсы педагоги разъехались по всей стране, посетили Шанхай, Цяньзин, Ухань и другие города, где отбирали кандидатов. Ильина лично участвовала в отборе учеников в Пекине. В результате конкурсных испытаний было принято 183 человека из 2000 подавших заявления» [12, л. 221, 243–253]. Контекст «разъехались» означает, что после 25 июля 1954 г. экзамены на педагогических курсах в Пекинской школе танца полностью завершились, а выпускники-специалисты теперь занимались отбором будущих студентов.

⁶ Китайский классический танец преподавали мастера Пекинской оперы, китайский народный танец – специалисты национального танца, европейский классический и народно-сценический – О. А. Ильина. По данным «Пекинской академии танца. Хроники...», на момент открытия в *Пекинской школе танца* работали 54 педагога, 27 сотрудников и 28 работников [13, с. 225]. Соответственно, 109 человек – это общий штат сотрудников школы, включая технический персонал. Этот показатель отличается от цифры «106 преподавателей», прокомментированной в том же источнике на с. 11.

⁷ Сорок четыре студента (ведущие танцовщики) были отобраны из Центральной драматической труппы оперы и танца, народной оперной труппы Экспериментального оперного театра, танцевальной группы Главного политического управления Народно-освободительной армии и танцевальной труппы гражданских рабочих Северо-Китайского военного округа, деятельность которых осуществлялась под контролем Министерства культуры Китая [13, с. 225].

Перечислим имена некоторых профессиональных китайских педагогов балета из первого выпуска Пекинской школы танца: Лю Биюнь, Чэнь Лунь, У Сянся, Чжан Сюй, Инь Пэйфан, Цюй Хао и Юань Шуйхай; педагог по народным сценическим танцам Лу Вэньцзянь [12, с. 225].

В китайскую программу 1954 года вошли методические разделы советских программ балетного обучения с 1938-го по 1950-й. Они разрабатывались и усовершенствовались коллегиально специалистами-педагогами в методических кабинетах Московского и Ленинградского хореографических училищ. Это были основные формы экзерсиса и программные движения по классическому танцу [3, с. 88; 18], терминология на французском и русском языках, старший класс усовершенствования исполнительского мастерства (на основе вариаций европейского классического наследия балетного искусства) [14, с. 207–217, 218–224]. Структура учебных дисциплин была представлена европейским классическим танцем, китайским классическим танцем, народно-сценическим танцем, китайским народным танцем, а также «характерным танцем» и тематическими разделами танцев народов мира. Согласно учебному времени, в системе хореографического обучения Пекинской школы классическому танцу отводилось наибольшее количество часов (см.: табл. 1):

Таблица 1. Программа обучения в Пекинской школе танца (1956) [13, с. 90]

Предметы	Часы занятий в неделю (1–3 классы)	Часы занятий в неделю (4–6 классы)	Итого	Пропорциональная доля
<Европейский> классический танец (балет)	9	12	2247	52,05%
Китайский классический танец	6	9	1068	37,25%
Народно- сценический танец	–	–	250	5,7%
Китайский народный танец	–	–	212	4,9%

Следует пояснить, что взятая за основу советская программа Московского хореографического училища (с 1–6 класс) была не полностью реализована в Китае. Из-за коротких сроков обучения в 1954 году процесс ее освоения ограничивался 1–4 классами. Есть необходимые подтверждения. *Первое:* по завершении 25 июля 1954 года педагогического курса подготовки исследовавшие учебники и методику преподавания Московского хореографического училища преподаватели балета составили четырехлетний учебный план [13, с. 11]. *Второе:* под руководством О. А. Ильиной педагоги балетной и характерной танцевальных групп провели ряд

новаторских работ. Они изучили и освоили программу Московского хореографического училища с 1 по 6 классы, составили и сформулировали программу курсов классического танца и зарубежных «представительских» (характерных) танцев с первого по четвертый классы [11, с. 42].

Во внутреннем издательстве архива Пекинской академии танца опубликован учебный план в виде таблицы со структурой предметов, из которого следует, что только в 1956 году фиксировалось общее количество педагогических часов по каждой дисциплине (1–6 класс). (Что также подтверждает наличие непрерывной систематической программы по классическому танцу в то время.) В приложении к учебнику «Основы обучения классическому балету» (1962) [14] содержалась методика классического танца для 2 и 4 годов обучения. Скорее всего, авторы Цюй Хао и Инь Пэйфан (представители первого выпуска педагогов) объединили в программе методику начального этапа с периодом развития Пекинской школы танца 1954–1962 годов, хотя прямых указаний на это нет.

Несмотря на то, что программа хореографического обучения 1954 года носила экспериментальный характер, она впервые предусматривала строгую дисциплину, унификацию методов и стандартов образования. Ее логический порядок выражался в том, что каждый учащийся должен был изучить и освоить четыре основных курса с целью «привить учащимся всесторонние исполнительские навыки и определенные педагогические способности». В практике и методике хореографического класса это означало воспитание в учащихся «способностей исполнять китайский традиционный танец; китайский народный танец; европейский классический танец; народно-сценический танец, изучать основы методики преподавания» [13, с. 90].

Сравнивая учебные хореографические планы русской (система обучения классического танца в советской программе 1950-го) и китайской школ, мы понимаем, что структура учебных занятий и методический порядок упражнений в них сохраняются, собственно, как и сами программы обучения: 1) упражнения у палки, 2) упражнения на середине, 3) allegro (прыжки), 4) упражнения на пальцах. Задачи хореографического класса для каждого года обучения также сохраняются, с той только разницей, что учебник «Основы обучения классическому балету» [14] больше рассчитан на преподавателей классического танца. В нем содержатся подробные педагогические материалы, объяснения к требованиям и условиям, соответствующим характеру обучения в каждом классе.

Наличие связи между советской программой по классическому танцу 1938–1950 гг. и первой программой Пекинской школы танца можно объяснить так: важнейшей составляющей учебно-образовательного процесса в системе профессионального балетного обучения считалось формирование методики классического танца А. Я. Вагановой [18]. В своих «Основах классического танца» она, в частности, отмечала: «Та же постепенность и в усвоении всей науки танца – от первых шагов до танца на сцене. Самый урок не сразу развертывается во всем объеме: сначала экзерсис у палки, потом – на середине, adagio и allegro» [2, с. 14]. Ваганова выработала строгую последовательность экзерсиса с научным

обоснованием порядка и систематизации движений, где главным являлся биомеханический подход. Только в средних и старших классах допускалось усложнение методики обучения через включение и объединение в упражнение нескольких движений. Согласно принципам методики Вагановой, экзерсис следует начинать с упражнения *plié*, после которого исполняются *battement tendu et battement tendu jeté, rond de jambe par terre, battement fondu, battement frappé, rond de jambe en l'air, petit battement, développé, grand battement jeté* [2, с. 18]. Рассуждая об относительно более устойчивом положении ног при исполнении *plié* со II позиции, но при этом менее должной собранности и, как следствие, легком распускании мускулатуры всего тела, Ваганова уточняла: «Поэтому правильнее начать изучение *plié* с I позиции, где менее устойчивое положение ног заставляет с самого начала делать некоторые усилия, чтобы держаться той вертикальной оси, вокруг которой строится все равновесие танцующего» [2, с. 17].

Отметим далее методические сходства и различия в программах русской (методика экзерсиса Вагановой) и китайской школ балетного обучения. В первом печатном варианте учебной программы по классическому танцу (Цюй Хао, Инь Пэйфан, учебник «Основы обучения классическому балету» [14]) говорится, что Пекинская школа танца унаследовала классическую традицию методики экзерсиса Вагановой, а именно: начинать изучение *plié* по I позиции. В то же время *plié* в китайской школе классического танца не всегда исполняется в качестве первого упражнения у станка. (По усовершенствованной программе Пекинской академии танца (2024) [22] эта традиция (открывать первое упражнение у станка исполнением *battement tendu* по I позиции вместо *plié* [23, с. 56]) сохраняется.)

1. Термин *rond de jambe par terre* больше употребляется как *rond de jambe á terre*.
2. *Rond de jambe en l'air* не проучивается как отдельное учебное движение или комбинация на 4 году обучения.
3. *Développé* известен как элемент *adagio* и практикуется в сочетании с *demi rond de jambe, grand rond de jambe, fouetté* и т. д.
4. *Petit battement* и *battement battu* отрабатываются как отдельные элементы в комбинации упражнений перед *grand battement jeté*, что является соблюдением преемственной последовательности методики В. И. Пономарева в мужском классе.

Другую особенность в методической точности исполнения классического танца подметил П. А. Силкин: у Вагановой это всегда разработка методических правил о выразительной роли движений рук, корпуса и головы, а также их художественном значении в классической хореографии [24, с. 76].

В пекинской (1956–1962) и русской (1950) программах учебных занятий по классическому танцу есть некоторые различия, касающиеся хореографических *позиций и положений рук*. В китайской школе классического танца последние дифференцируются по формам и скорости обучения.

Позиции рук

В программе Пекинской школы танца прописаны семь основных позиций рук⁸, которые используются в системе обучения классического танца до сих пор (илл. 2):

Илл. 2. Основные положения рук в классическом танце [27]

Эти же положения рук указаны в книге «Методика классического тренажа» в русской школе балета (В. Э. Мориц, Н. И. Тарасов, А. И. Чекрыгин; 1940). Тогда как в программе Хореографического училища ГАБТ СССР и методике преподавания классического танца А. Я. Вагановой были проработаны три основные (базовые) позиции рук [2]:

- *Port de bras* (в Пекинской школе танца изучается только пять форм *port de bras*: 1–3 *port de bras* проучивается на первом году обучения, 4 и 5 *port de bras* – на втором году обучения; в советской программе изучаются все шесть видов *port de bras* уже в первый год обучения);
- *Arabesque* (в Пекинской школе танца учащиеся проучивают 1, 2, 3 *arabesque* в первый год обучения и 4 *arabesque* на втором году обучения; в программе 1 курса Хореографического училища ГАБТ изучаются сразу 1–4 *arabesque*. *Связующие элементы, участвующие в создании композиционных схем движений* в учебной программе Пекинской школы танца (шесть лет обучения), не представлены. Однако они прорабатываются и проучиваются

⁸ Об истории и анализе семи позиций рук в русской школе балета см.: [25, с. 81, 86–88, 90–92; 26].

для более высокого художественного уровня овладения техникой и изобразительно-выразительными формами языка тела в системе классического танца (например, *pas sougu* и *pas soupre*);

- *Pirouette* (в программе Пекинской школы танца изучается сложная форма техники *pirouette*: большой *tour* и *tour tire-bouchon*, которая вводится на один год позже, чем в Московском хореографическом училище. Если в программе московской школы особое внимание уделяется скорости вращения начиная с 5-го класса, то в пекинской школе нет такого четкого требования.

Несмотря на разницу в подходах к исполнению программных движений в русской и китайской школах классического танца (см.: табл. 2; 3), академические требования в рамках учебных семестров и промежуточных аттестаций идентичны. Методические критерии являются относительно стабильными как с точки зрения программы базовой подготовки классического танца, так и с позиции совершенствования его техники.

Рассмотрим структуру экзерсиса второго и четвертого годов обучения в Пекинской школе танца, сложившуюся с 1954 по 1962-й:

Таблица 2. Пример хореографического класса второго года обучения в Пекинской школе танца [14, с. 184–195]

Порядок	Экзерсис у палки	Экзерсис на середине	Allegro	Упражнения на пальцах
1	Battement tendu (I позиция)	Маленькое adagio	Echappé	Relevé у станка
2	Battement tendu	Battement tendu	Assemblé	Echappé
3	Battement tendu jeté	Battement fondu	Jeté	Piqué
4	Grand plié	Battement frappé	Sissonne tombé	Ballonné
5	Rond de jambe á terre	Большое adagio	Sissonne fondue	Sissonne ouverte
6	Battement fondu	Grand battement jeté	Sissonne ouverte	Pas de bourrée suivi
7	Battement frappé	Pirouette en dehors	Changement de pied en tournant	Port de bras (III)
8	Adagio		Echappé battu	
9	Rond de jambe en l'air			
10	Petit battement			
11	Grand battement jeté			

Таблица 3. Пример хореографического класса четвертого года обучения в Пекинской школе танца [14, с. 196–202]

Порядок	Экзерсис у станка	Экзерсис на середине зала	Allegro	Упражнения на пальцах
1	Grand plié	Маленькое adagio	Assemblé	Echappé
2	Battement tendu	Battement fondu	Jeté	Sissonne fondue
3	Battement tendu jeté	Большое adagio	Sissonne fermée	Grand fouetté
4	Rond de jambe á terre	Grand battement jeté	Sissonne ouverte	Grande pirouette
5	Battement fondu		Grand jeté	Tour fouetté (8)
6	Battement frappé		Cabriole	Tour en dehors и en dedans по диагонали (16)
7	Adagio		Tour en l'air (муж. класс)	
8	Battement battu		Chaîné	
9	Grand battement jeté		Brisé	
10			Entrechat six	

Помимо основных программных движений и элементов классического танца, программа шестого года обучения в русской и китайской школах устанавливала требования к *исполнительской выразительности* (техника+артистизм), которыми должны были овладеть выпускники – будущие артисты балета.

Задачами обучения шестого класса по программе классического балета в Хореографическом училище ГАБТ СССР (1950) были «развитие сценических навыков на основе пройденного материала и изучение наиболее сложных видов вращения и прыжковых движений, сочетание танцевальной выразительности и техники в исполнении программных движений» [18, л. 12].

Задачи обучения шестого класса по программе классического балета в Пекинской школе танца (1956–1962) следующие. Китайские педагоги и теоретики классического танца Цюй Хао и Инь Пэйфан отмечали: «Развивайте технику и исполнительские способности на основе освоения более сложных движений, чтобы приблизить их к требованиям сцены. Grand assemblé en tournant, saut de basque, jeté entrelacé, grand jeté en tournant, jeté par terre en tournant – такие движения по отдельности или в комбинации упражнений должны выполняться по кругу, насколько это возможно, с совершенствованием в скорости и спецификации. В зависимости от степени освоения программы, ученикам предлагаются упражнения в различных стилях и характере вариаций из балетов, чтобы в полной мере использовать преимущества каждого учащегося» [14, с. 15].

В соответствии с системой обучения в Хореографическом училище ГАБТ СССР, а также в рамках интеграции методики А. Я. Вагановой Ленинградского

хореографического училища 1950 года в первой программе обучения классического танца Пекинской школы были подробно проработаны учебные задания для каждого хореографического класса в зависимости от степени технического и исполнительского мастерства учащихся. В частности, для определения точности выполнения каждого движения сохранялись более подробные правила исполнения основных позиций и положений рук (всего семь видов). Срок обучения *port de bras* и *arabesque* разбивался на два года. На изучение техники *pirouette* отводился год, за который у учащихся мог сформироваться мышечный каркас для выполнения движения. Все эти изменения в области методики преподавания есть результат теоретического поиска и практического опыта исследований педагогов Пекинской школы танца, учитывавшего исторические и культурные традиции, региональные и ментальные особенности жизни китайского общества второй половины XX века.

Итоги

История развития первой программы классического танца (1954) в Китае берет начало от программ по классическому танцу 1938–1950 годов русской (советской) школы балета. Впервые программа по классическому танцу была адаптирована в рамках педагогических курсов Пекинской школы, действовавших с 25 февраля по 25 июля 1954 года по типу экспериментальной программы с шестилетним сроком обучения (1–3 класс классического танца). Разработанная советскими педагогами Хореографического училища ГАБТ СССР, программа изменялась и совершенствовалась экспертной группой методического кабинета Ленинградского государственного хореографического училища.

Сроки обучения по программе в процессе становления Пекинской школы танца постоянно корректировались: от предполагаемого семилетнего обучения до принятия шестилетней программы, а затем четырехлетней. На основе образовательной программы педагогического курса прорабатывались специализации исполнительских отделений танцовщиков.

Оригинал первой программы по классическому танцу в Пекинской школе утрачен, но сохранился вариант учебного плана 1956 года. В нем представлена часовая структура предметов, подтверждающая, что именно эта программа получила окончательно заверченный вид. С 1955 по 1956 год велась ее последовательная проработка в сторону расширения до 1–6 классов. Предположительно, только к 1956 году в Пекинской школе танца сложилась полноценная программа по классическому танцу с шестилетним сроком обучения, готовившая профессиональных исполнителей и заменившая начальную базовую подготовку 1–4 классов. Она же послужила интегративным ресурсом для обсуждения семилетнего курса обучения национальных балетных кадров в 1961 году.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАБТ СССР – Государственный академический Большой театр Союза Советских Социалистических Республик
СНК/СМ СССР – Совет народных комиссаров/Совет Министров Союза Советских Социалистических Республик
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
МХУ – Московское хореографическое училище
МГАХ – Московская государственная академия хореографии
ЛГХТ – Ленинградский государственный хореографический техникум
ЛГХУ – Ленинградское государственное хореографическое училище

ЛИТЕРАТУРА

1. *Догорова Н. А.* «Мышление и танец»: языковой пластический код в основе становления теории предмета хореографии // Психолого-педагогические вопросы современного образования: монография. Чебоксары: Среда, 2024. С. 168–180.
2. *Ваганова А. Я.* Основы классического танца. СПб.: Лань, 2000. 192 с.
3. *Леонова М. К., Ляшко З. Х.* Из истории Московской балетной школы (1937–1945). М.: МГАХ, 2022. Ч. IV. 432 с.
4. Советско-китайские культурные связи. 1949–1960 гг. Сборник документов. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 848 с.
5. 曾湘玲, 舞学点韵. 中国传统舞之探径 / 吉林: 吉林大学出版社, 2021. 178 с. Чжэн Сянлин, Усюэ Дяньюнь. Исследование традиционного китайского танца / Чанчунь: Изд-во Цзилиньского университета, 2021. 178 с.
6. *Ирхен И. И., Ли Жуй.* Хореографические заимствования как форма распространения русской балетной культуры в Китае // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2020. № 1 (22). С. 95–102.
7. 吕艺生. 坚守与跨越 舞蹈编导理论与实践研究 – 上海: 上海音乐出版社, 2013. 362 页. Лу Ишэн. Настойчивость и чехарда: исследование теории и практики хореографии. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2013. 362 с.
8. 于平. 舞剧《鱼美人》与中国舞剧新体系的探索历程, 北京 // 北京舞蹈学院学报. 2022. № 4. 85–96 页. Юй Пин. Балет «Красавица-рыбка» и процесс исследования новой системы китайского балета // Вестник Пекинской академии танца. 2022. № 4. С. 85–96.
9. 李承祥. 良师益友–纪念古谢夫诞辰 90 周年. 舞蹈. 1994. № 2. 8–11 页. Ли Чэнсян. Отличный учитель и хороший друг. К 90-летию со дня рождения Гусева // Танец. 1994. № 2. С. 8–11.
10. 李承祥. 舞蹈编导基础教程. 北京: 中央民族大学出版社, 2015. 257 页. Ли Чэнсян. Базовый учебник хореографии. Пекин: Изд-во Центрального университета национальностей, 2015. 257 с.

11. 许定中, 李春华, 刘秀乡, 王菲叶. 中国芭蕾舞史 // 北京: 中央民族大学出版社, 2016. 257 页. *Сюй Динчжун, Ли Чуньхуа, Лю Сюйсян, Ван Фэйе. История китайского балета // Пекин: Изд-во Центрального университета национальностей, 2016. 257 с.*
12. Юбилей Пекинской школы // Бюллетень методического кабинета хореографического училища ГАБТ СССР № 3. 1960. РГАЛИ. Ф. 683. Оп. 3. Ед. хр. 87. 238 л.
13. 北京舞蹈学院院志编委会. 北京舞蹈学院, 北京舞蹈学院志, 1954–1992 年 / 编纂人员: 吕艺生, 朱立人, 陆泽群. 北京舞蹈学院内部资料, 1997. 399 页. Редакционный комитет журнала Пекинской академии танца. Пекинская академия танца: хроники (1954–1992 гг.) / Составители: Лу Ишэн, Чжу Лижэнь, Лу Цзэцзюнь. Пекин: Изд-во Пекинской академии танца, 1997. 399 с.
14. 曲皓, 尹佩芳 // 古典芭蕾基本训练 // 北京舞蹈学院内部资料. 1962. 289 页. *Цюй Хао, Инь Пэйфан. Основы обучения классическому балету // Архив кафедры бального танца Пекинской школы танца. 1962. 289 с.*
15. Положение о Государственном Петроградском Театральном Балетном Училище // Материалы по истории русского балета: в 2 т. / сост. М. В. Борисоглебский. СПб.: ЛГХУ, 1939. Т. 2. С. 229–232.
16. Программа занятий балетными танцами с примерным распределением учебного материала на семь отделов по степени трудности и сложности их // Материалы по истории русского балета: в 2 т. / сост. М. В. Борисоглебский. СПб.: ЛГХУ, 1939. Т. 2. С. 260–262.
17. Учебные программы ЛГХТ / ред. Е. И. Чесноков. Ленинград: ЛГХТ, 1936. 84 с.
18. Программа курса «Классический танец» для отделения с 6-летним сроком обучения // Архив Московской государственной академии хореографии. Оп. 3. Д. 178. 14 л.
19. *Мориц В. Э., Тарасов Н. И., Чекрыгин А. И. Методика классического тренажа. Л.: Искусство, 1940. 188 с.*
20. *Ваганова А. Я. Основы классического танца. Л.: Искусство, 1948. 208 с.*
21. 董锡玖, 隆荫培, 新中国舞蹈的奠基石. 香港: 天马出版社, 2008. 790 页. *Донг Сицзю, Лун Иньпэй. Краеугольный камень танца в новом Китае. Гонконг: Изд-во Скайхорс, 2008. 790 с.*
22. 北京舞蹈学院附属中级舞蹈学校 // 芭蕾舞. 中国艺术教育大系. 中专. 北京: 文化艺术出版社, 2024. 537 页. Средняя школа танцев при Пекинской академии танца // Балет. Серия Китайского художественного образования. Среднее образование. Пекин: Культура и искусство, 2024. 537 с.
23. *Валукин М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце: учеб. пос. М.: Российская академия театрального искусства – ГИТИС, 2007. 248 с.*
24. *Силкин П. А. Педагогическое наследие А. Я. Вагановой: урок классического танца // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. №1 (36). С. 75–78.*

25. Жирова В. В. Формирование программы по классическому танцу Петербургско-Ленинградской балетной школы в 1863–1940-м годах: дисс. ... канд. искусств. СПб. 2025. 189 с.
26. Меньшиков Л. А., Жирова В. В. Книга-альбом «Хореография» В. И. Степанова в истории становления методики классического танца в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2024. № 3 (14). С. 580–597.
27. 张玉萍. 古典芭蕾基础教学法. 上海: 上海音乐出版社, 2014. 379 页. Чжан Ютин. Основные методы преподавания классического балета. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2014. 379 с.

REFERENCES

1. Dogorova N. A. «Myshlenie i tanec»: yazykovoj plasticheskij kod v osnove stanovleniya teorii predmeta horeografii // Psihologo-pedagogicheskie voprosy sovremennogo obrazovaniya: monografiya. Cheboksary: Sreda, 2024. S. 168–180.
2. Vaganova A. Ya. Osnovy klassicheskogo tanca. SPb.: Lan', 2000. 192 s.
3. Leonova M. K., Lyashko Z. H. Iz istorii Moskovskoj baletnoj shkoly (1937–1945). M.: MGAH, 2022. Ch. IV. 432 s.
4. Sovetsko-kitajskie kul'turnye svyazi. 1949–1960 gg. Sbornik dokumentov. M.: Kuchkovo pole Muzeon, 2022. 848 s.
5. 曾湘玲, 舞学点韵. 中国传统舞之探径 / 吉林: 吉林大学出版社, 2021. 178 s. Chzhen Syanlin, Usyue Dyan'yun'. Issledovanie tradicionnogo kitajskogo tanca / Chanchun': Izd-vo Czilin'skogo universiteta, 2021. 178 s.
6. Irhen I. I., Li Zhuj. Horeograficheskie zaimstvovaniya kak forma rasprostraneniya russkoj baletnoj kul'tury v Kitae // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2020. № 1 (22). S. 95–102.
7. 吕艺生. 坚守与跨越 舞蹈编导理论与实践研究 – 上海: 上海音乐出版社, 2013. 362 页. Lu Ishen. Nastojchivost' i chekharda: issledovanie teorii i praktiki horeografii. Shanhaj: Shanhajskoe muzykal'noe izdatel'stvo, 2013. 362 s.
8. 于平. 舞剧《鱼美人》与中国舞剧新体系的探索历程, 北京 // 北京舞蹈学院学报. 2022. № 4. 85–96 页. Yuj Pin. Balet «Krasavica-rybka» i process issledovaniya novej sistemy kitajskogo baleta // Vestnik Pekinskoj akademii tanca. 2022. № 4. S. 85–96.
9. 李承祥. 良师益友–纪念古谢夫诞辰 90 周年. 舞蹈. 1994. № 2. 8–11 页. Li Chensyan. Otlichnyj uchitel' i horoshij drug. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya Guseva // Tanec. 1994. № 2. S. 8–11.
10. 李承祥. 舞蹈编导基础教程. 北京: 中央民族大学出版社, 2015. 257 页. Li Chensyan. Bazovyy uchebnik horeografii. Pekin: Izd-vo Central'nogo universiteta nacional'nostej, 2015. 257 s.
11. 许定中, 李春华, 刘秀乡, 王菲叶. 中国芭蕾舞史 // 北京: 中央民族大学出版社, 2016. 257 页. Syuj Dinchzhun, Li Chun'hua, Lyu Syujsyan, Van Feje. Istoriya kitajskogo baleta // Pekin: Izd-vo Central'nogo universiteta nacional'nostej, 2016. 257 s.
12. Yubilej Pekinskoj shkoly // Byulleten' metodicheskogo kabineta horeograficheskogo uchilishcha GABT SSSR № 3. 1960. RGALI. F. 683. Op. 3. Ed. hr. 87. 238 l.

13. 北京舞蹈学院院志编委会. 北京舞蹈学院, 北京舞蹈学院志, 1954–1992 年 / 编纂人员: 吕艺生, 朱立人, 陆泽群. 北京舞蹈学院内部资料, 1997. 399 页. Redakcionnyj komitet zhurnala Pekinskoj akademii tanca. Pekinskaya akademiya tanca: hroniki (1954–1992 gg.) / Sostaviteli: Lu Ishen, Chzhu Lizhen', Lu Czecyun'. Pekin: Izd-vo Pekinskoj akademii tanca, 1997. 399 s.
14. 曲皓, 尹佩芳 // 古典芭蕾基本训练 // 北京舞蹈学院内部资料. 1962. 289 页. *Cyuj Hao, In' Pejfan. Osnovy obucheniya klassicheskomu baletu // Arhiv kafedry bal'nogo tanca Pekinskoj shkoly tanca. 1962. 289 s.*
15. Polozhenie o Gosudarstvennom Petrogradskom Teatral'nom Baletnom Uchilishche // Materialy po istorii russkogo baleta: v 2 t. / sost. M. V. Borisoglebskij. SPb.: LGHU, 1939. T. 2. S. 229–232.
16. Programma zanyatij baletnymi tancami s primernym raspredeleniem uchebnogo materiala na sem' otdelov po stepeni trudnosti i slozhnosti ih // Materialy po istorii russkogo baleta: v 2 t. / sost. M. V. Borisoglebskij. SPb.: LGHU, 1939. T. 2. S. 260–262.
17. Uchebnye programmy LGHT / red. E. I. Chesnokov. Leningrad: LGHT, 1936. 84 s.
18. Programma kursa «Klassicheskij tanec» dlya otdeleniya s 6-letnim srokom obucheniya // Arhiv Moskovskoj gosudarstvennoj akademii horeografii. Op. 3. D. 178. 14 l.
19. *Moric V. E., Tarasov N. I., Chekrygin A. I. Metodika klassicheskogo trenazha. L.: Iskusstvo, 1940. 188 s.*
20. *Vaganova A. Ya. Osnovy klassicheskogo tanca. L.: Iskusstvo, 1948. 208 s.*
21. 董锡玖, 隆荫培, 新中国舞蹈的奠基石. 香港: 天马出版社, 2008. 790 页. *Dong Siczyu, Lun In'pej. Kraeugol'nyj kamen' tanca v novom Kitae. Gonkong: Izd-vo Skajhors, 2008. 790 s.*
22. 北京舞蹈学院附属中级舞蹈学校 // 芭蕾舞. 中国艺术教育大系. 中专. 北京: 文化艺术出版社, 2024. 537 页. *Srednyaya shkola tancev pri Pekinskoj akademii tanca // Balet. Seriya Kitajskogo hudozhestvennogo obrazovaniya. Srednee obrazovanie. Pekin: Kul'tura i iskusstvo, 2024. 537 s.*
23. *Valukin M. E. Evolyuciya dvizhenij v muzhskom klassicheskom tance: ucheb. pos. M.: Rossijskaya akademiya teatral'nogo iskusstva – GITIS, 2007. 248 s.*
24. *Silkin P. A. Pedagogicheskoe nasledie A. Ya. Vaganovoj: urok klassicheskogo tanca // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2015. №1 (36). C. 75–78.*
25. *Zhirova V. V. Formirovanie programmy po klassicheskomu tancu Peterburgsko-Leningradskoj baletnoj shkoly v 1863–1940-m godah: diss. ... kand. iskusstv. SPb. 2025. 189 s.*
26. *Men'shikov L. A., Zhirova V. V. Kniga-al'bom «Horeografiya» V. I. Stepanova v istorii stanovleniya metodiki klassicheskogo tanca v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie. 2024. № 3 (14). S. 580–597.*
27. 张玉萍. 古典芭蕾基础教学法. 上海: 上海音乐出版社, 2014. 379 页. *Chzhan Yupin. Osnovnye metody prepodavaniya klassicheskogo baleta. Shanhaj: Shanhajskoe muzykal'noe izdatel'stvo, 2014. 379 s.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Догорова Н.А. – д-р искусствоведения, доцент, проф. кафедры театрального искусства;
dogorovan@rambler.ru
ORCID: 0009-0000-5419-5614
SPIN-код: 4347-7765

Фань Цзюнь – аспирант кафедры театрального искусства; info@artsmsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dogorova N. A. – Dr. Habil. (Arts), Ass. Prof. of the Department of Theater Arts;
dogorovan@rambler.ru
ORCID: 0009-0000-5419-5614
SPIN: 4347-7765

Fan Jun – Postgraduate Student; info@artsmsu.ru